

Москва, "Советская культура"

Старейший актер Горьковского театра драмы имени М. Горького изординарный артист РСФСР Василий Иванович Разумов отпраздновал на днях 50-летний юбилей своей трудовой и общественной деятельности. Общественность города тепло встретила юбиляра. Горьковчане знают Василия Ивановича по сцене около 30 лет. Их созданные запоминающиеся образы почти во всех пьесах Горького, Островского, Чехова и ряде произведений современных авторов. Плодотворная сценическая деятельность В. Разумова отмечена правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени. Василий Иванович является депутатом Горьковского областного Совета депутатов тружеников шести созывов.

В. БОРОДИН.

На снимке: В. И. Разумов в роли Жаннетты Капонианской.

Фото автора.

ЛЕГЕНДА О ПЕЧАТНОМ СТАНКЕ

В СТАЛИНАБАДЕ, столице Союзного Таджикской АССР, живет старейший писатель Г. Нурумзедов. С виду это ничем не примечательный человек. По утрам он читает газеты, вечерами слушает радио. Театр и кино, антины книжных магазинов и залы библиотек — все это не кажется ему удивительным, как и тысячам других сталинабадцев. Но расспросите его, и он расскажет было, быть сравнительно недавно, по удивительной, как легенда,

Тысяча километров от Бухары до Станинабада — сегодня это все-го лишь одна ночь в комфортабельном патоге. Тысяча километров от Бухары до кинотеатра Дюшамбэ, который лежал в 1924 году на месте сегодняшней столицы республики, — это тихий караванный путь через пески, под пулуми базамай.

Тридцать дней с боями шел через пустыни отряд красноармейцев из Бухары. На тридцать первый день, значительно передвиг, он достиг Дюшамбэ. Оттуда привез с собой караван верблюдов, насыщенных драгоценным грузом: тихим синевиной-притром и разводной машиной на части печатной машины.

Так, на верблюдах, вступило в Таджикистан книгоиздание. Первым изобретением в печатном первом таджикской типографии стал красноармеец Г. Нурумзедов. 12 августа 1924 года вышел в свет первый номер газеты «Олони шарх» (Голос Востока).

НИ «ЗОЛУШКА»,
НИ «БАБА-ЯГА»

НЕДАВНО в Саратов прибыла партия фигурок и статуэток с Гжельского керамического завода. Велико было разочарование торговцев работников, когда они увидели эти «художественные изделия».

Обладая очень невысокими художественными качествами, эти фигуры к тому же еще очень плохо обработаны, окрашены в какие-то темные, неопределенные цвета, неизвестно отглажены. Даже при сравнительной невысокой требовательности при приемке их привлекли забраковать более 20 процентов.

Очень неудачна и небрежно выполнена «Золушка». И отдаленно не напоминает она героянию известной сказки. Когда мы показали ее ученику 6-го класса и спросили: «Кто это?», он, не задумываясь, ответил: «баба-яга».

Недоумение вызывает фигуру «Суданец». У одной части аксессуаров лицо, руки и ноги окрашены в белый цвет, у другой — в черный. Вот и разберется, тут, какой «Суданец» «настоящий», а какой подделка?

О плохом качестве изделий Гжельского завода знают во многих районах Советского Союза, а вот Московским отделением Художественного фонда об этом, как видно, не известно.

Коллективу завода нужно улучшить качество своей продукции, подумать об освоении новых, лучших образцов.

Я. МАКСИМОВ,
эксперт бюро товарных
специалистов

САРАТОВ.

ВЫСТАВКИ — В СЕЛА!

районы республики. Там мы показали выставки «Семьи Татарин», «Наука и религия», «Порт-партнер Муса Джалиль». По Казанской железной дороге курсирует вагон-музей с выставками; он обслуживает рабочих и служащих железнодорожных станций и разъездов, колхозов, школ и библиотек.

А. ПЕТРОВСКАЯ,
ЕЛЕЦ
Липецкой области.

ОТ РЕДАКЦИИ. Получив письмо Петровского, мы обратились за разъяснением в отдел труда и заработной платы ЦК профсоюза работников культуры. Вот что нам сообщили:

— В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР № 262 от 28 февраля 1969 года «Об организации любительских самодеятельных драматических театров» и приказом министра культуры РСФСР № 284 от 20 апреля 1969 года каждому народному театру отпущены денежные средства на приобретение сценического имущества и другие постановочные расходы, кроме того, выделены деньги на содержание штатных работников.

В этих же документах указано, что штатными работниками каждого народного любительского театра являются: главный режиссер (режиссер первой категории по труппировке профессиональных драматических театров) с окладом 1.250 рублей в месяц и заведующий постановочной частью театра (или художник) — заведующий постановочной частью с окладом 700 рублей в месяц.

Специальная «Положение о народном любительском театре» (она утверждена приказом Министерства культуры РСФСР № 381 от 25 мая 1959 года) предусматрено, что такой театр готовит не менее трех многоактных постановок в год и показывает ежемесячно в среднем не менее четырех спектаклей.

В соответствии с этим строится репертуарно-производственный план и планируется рабочее время штатных работников; так же, как в профессиональных театрах, их рабочий день не нормирован.

Этим же положением предусмотрено, что руководитель городского дома культуры является одновременно директором народного любительского театра и распорядителем его кредитов.

На агитмашинах научные сотрудники музея выезжают в глубинные

районы республики. Там мы показали выставки «Семьи Татарин», «Наука и религия», «Порт-партнер Муса Джалиль». По Казанской железной дороге курсирует вагон-музей с выставками; он обслуживает рабочих и служащих железнодорожных станций и разъездов, колхозов, школ и библиотек.

Личный опыт чтения лекций, общение со слушателями убеждают, что наиболее острые проблемы сейчас — это программа и кадры лекторов.

Примерные программы, разработанные ленинградским отделением Общества по распространению политических и научных знаний, стартуют этапом «всесоюзностью».

Не может не вызвать возражения яркость тем некоторых николов по литературе и искусству, которые напоминают школьные программы.

Очень мало времени отведено киноподготовке. Программа рекомендует лишь четыре темы: «Новости советского кино», «Новости зарубежного кино», «Новости кинотехники», «От сценария к кинофильму».

И все же, А. В. Борисов, Татьяна Григорьевна, выразила мнение, что

члены, этики, киноискусства. Подготовка повышение квалификации лекторских кадров для университетов культуры — неотложное дело.

В частности, мы, лекторы Ленинграда, очень нуждаемся в методической литературе, в организации специального городского методического кабинета. Хотелось бы также, чтобы был наложен обмен опытом.

Университеты культуры и аспирантуры изучали в школе. Правильнее будет, нам думается, если

мы будем организовать лекции по современным условиям.

ГЕНЕР. уже отмечено, что

учебные заведения университетов культуры и аспирантуры изучают в постановлении ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях».

Иногда даже себя знать и на этом участке. В той же ленинградской

программе для единообразия университетов культуры называются «Основы марксистско-ленинского

мировоззрения». На самом деле в цикле включены только лекции по астетике. Совершенно обобщены почему-то вопросы атеизма, нет спиритуальных тем, о борьбе с пережитками капитализма в сознании людей.

Не может не вызвать возражения яркость тем некоторых николов по литературе и искусству, которые напоминают школьные программы.

Члены, этики, киноискусства. Подготовка повышение квалификации лекторских кадров для университетов культуры — неотложное дело.

В частности, мы, лекторы Ленинграда, очень нуждаемся в методической литературе, в организации специального городского методического кабинета. Хотелось бы также, чтобы был наложен обмен опытом.

Университеты культуры и аспирантуры изучают в школе. Правильнее будет, нам думается, если

мы будем организовать лекции по современным условиям.

ГЕНЕР. уже отмечено, что

учебные заведения университетов культуры и аспирантуры изучают в постановлении ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях».

Иногда даже себя знать и на этом участке. В той же ленинградской

программе для единообразия университетов культуры называются «Основы марксистско-ленинского

НАМ ПИШУТ ЧИТАТЕЛИ

МУЗЕЮ БЫТЬ!

Осмотрев экспозиции художественного музея, мы вышли на лестницу плавашку. Наше внимание привлекла гравюра, на которой различались голоса. Мы вошли. Перевязанные книги, груды папок, журавли, фотографии, выставочные афиши, грамоты, рисунки. В глубине комнаты сидел молодой человек, издававший духи краской бумагу...

Так началось наше знакомство с театральным музеем и его художественным лабораториями для молодых и не только молодых профессиональных артистов. Он может оказаться неиспользованной помостью художникам, граверам, книжникам, а также самодельщикам. Это место не только Луганского.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

Музей может стать прекрасным театром для пропаганды народного наследия.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Искусство» впервые выпустило сборник

«Пьесы современной Франции».

«Сейчас, как никогда, возникает необычайно интересный и притягательный интерес к литературе Франции, — пишет в предисловии к этой книге известный французский литератор Юаннис Леон Мусье, — и это не только потому, что объявляют произведения, входящие в сборник, в нем двадцать пьес. Составители поставили своей целью показать интерес читателя к современному французскому театру. Марсель Пиньоль, Эдуард Бурд, Жан Жиродо, Жан Кюто, Поль Реджан, Ариан Салан, Робер Марль, Альбер Сорано — вот лишь некоторые из многих драматургов, с которыми познакомится читатель. Сборник дает довольно яркое представление об исключительном французском драматургии последних лет».

Сборник готовился в сотрудничестве с французскими писателями Жоржем Сори, Ги Леклерком, Леоном Мусье, Альбером Сорано, а также с редакторами из Парижа: книжными, фотографиями, газетами с отрывками о письмах и статьях. Общая редакция сборника — видного французского драматурга Жана Бонниена.

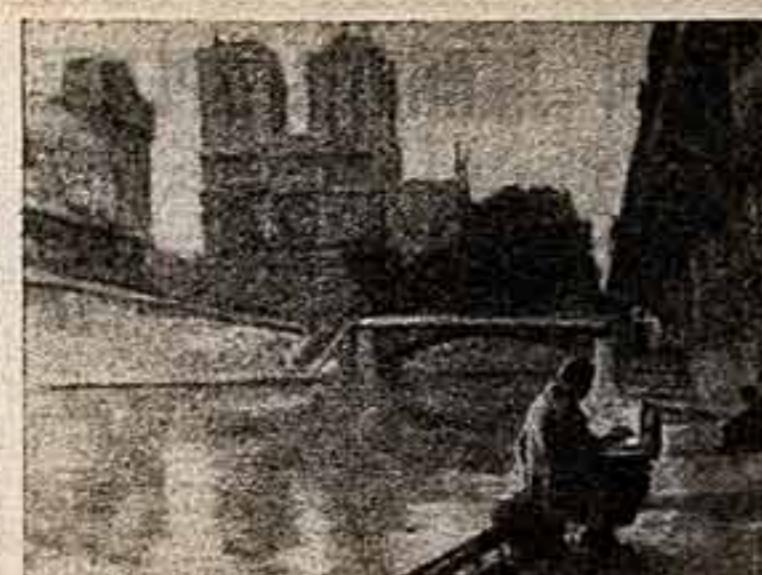
Книга богата иллюстрирована снимками из публикуемых пьес в исполнении французских актеров.

М. Куприянов. «На берегу Сены. Париж».

П. Крымов. «Париж. Луара».

Н. Соколов. «Куприянов пишет пейзаж в Париже».

Е. Кирин. «Туристы на Монмартре».

ПО ФРАНЦИИ

ТАК называется выставка, открывшаяся вчера в залах Дома дружбы с народами зарубежных стран в Москве. Перед нами живой репортаж, путевые зарисовки и альбомные наброски Е. Киринка, В. Горяева, Куприянова, В. Иванова, А. Свищкова, сделанные в дни поездок по Франции людьми А. Пластова, С. Чубакова, А. Герасимова — всего более ста работ. Они не претендуют на исчерпывающий рассказ о современной Франции, но прекрасно передают облик замечательной страны и ее людей.

Этот пейзажи, пролетающие за окнами автобуса, и Париж с Монмартра, влюбленные в Тюль и угол мастерской Сезанна в зарисовках Е. Киринка. Это воздушная дымка поззи, опутывающая Париж, в пейзажах Куприянова, художника из Марселя и тишина из Араб в рисунках А. Свищкова, колоритные марсельские и неподражаемые добродушные шофер такси у В. Горяева.

Эскизы декораций В. Рындина к балету «Жанна д'Арк» и опере «Травиата», скульптурные портреты генерала Пети — президента общества «Франция — СССР» и рабочего Жозефа Гельтона работы Н. Томского, портрет Ари Барбоса скульптора Г. Колзова дополнят экспозицию.

Выставка организована Министерством культуры СССР, Союзом советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Советским комитетом защиты мира и Союзом художников СССР. На ее торжественном открытии присутствовали представители общественности столицы и авторы произведений. В числе гостей были советники французского посольства М. Жирар.

НАМАСТЕ. Так принято у индийцев встречать желанных гостей. Этим сердечным приветствием словом и называли фильм о пребывании в Индии Н. С. Хрущева (оператором А. Земкин, Л. Котляревским, А. Семин, режиссером М. Станинским). Недавно нам почастилось присутствовать на Центральной студии документальных фильмов на просмотре материалов «Намасте».

Эпизоды, непосредственно относящиеся к визиту Н. С. Хрущева, переплетаются в фильме с историческими экскурсиями, с рассказами о революционной борьбе индийцев против колонизаторов, о братской их дружбе с советским народом.

Символом нового, творящего стало для индийского крестьянства Суратхар. Недавно без волны смотреть, с какой радостью встречали высокого гостя рабочие этой крепнейшей в Индии государственной механизированной фермы, созданной с помощью Советского Союза.

Индия — страна контрастов. Рядом с гусеничным трактором здесь можно увидеть верблюда. Вот словно быстрину, слышат его хоботом. А в следующем кадре мы уже на Бхаратском металлоизделийском гиганте. Волнистая рука мощного крана без усилий переносит огромный кусок стали.

«Намасте» открывает серию цветных фильмов о поездке Н. С. Хрущева по странам Юго-Восточной Азии.

Богатый материал удалось съять операторам Н. Генералову, А. Земкину и А. Семину во время пребывания Н. С. Хрущева в Бирме и Афганистане. Просмотрев эти, не большие картины, зрители будут побывать на строительстве технологического института в Бирме, узнают о беседах главы индийского правительства с рабочими Кабулского аэропорта, увидят, как в Джангалаке — первом афганском национальном индустрии — была произведена в честь Н. С. Хрущева первая разливка металла.

«А вот что рассказал нам режиссер Роман Карин съемкам в Индии»:

— Столица индийской необычайных, исключительных впечатлений, сказочных природы, приглушенные пейзажи, гостеприимные люди, обильные цветы, краски, ароматов — и над всем этим, прямо над головой, нестерпимо пахнущее, почти экваториальное солнце.

Наша группа — Н. Генералов, А. Колошин и я — прибыла в Индию не за три дня до прилета Н. С. Хрущева, чтобы снять некоторые кадры по маршруту его следования, воспроизвести облик городов, колорит дорог.

Но самая напряженная работа началась, когда мучгуч «ИЛ-18» приземлился на аэродроме Джакарты.

Необычайная насыщенность программы вылета, быстрый темп путешествия по стране затрудняли возможность дать широкую информацию. Поэтому мы с оператором Коло-

шевым решали немножко задержаться. Всего за несколько дней — ведь жаль, что не могли снять с высоким уровнем, а засняли снизу — получилось снять весь маршрут его следования, воспроизвести облик городов, колорит дорог.

И ВДРУГ к Джекавалласу приходит слова. Правда, пенсия его остается все такой же жалкой, зато правительство решило назвать его именем площадь, воздвигнуть в честь его памяти. Но торжество героя кончается печально. Джекаваллас учит, что он был обманут, стал широкой ложью склонившимся, на которой сумели натянуть себе руки обертки, дельты, соединяющие «честную торговлю с темными политическими манипуляциями». Жалкие грозды голландской скульпции, созревшие на конище статуи героя, в глазах которого было отражение отчаяния, неизвестности, боли, потери, горечи.

И ВДРУГ к Джекавалласу приходит слова. Правда, пенсия его остается все такой же жалкой, зато правительство решило назвать его именем площадь, воздвигнуть в честь его памяти. Но торжество героя кончается печально. Джекаваллас учит, что он был обманут, стал широкой ложью склонившимся, на которой сумели натянуть себе руки обертки, дельты, соединяющие «честную торговлю с темными политическими манипуляциями». Жалкие грозды голландской скульпции, созревшие на конище статуи героя, в глазах которого было отражение отчаяния, неизвестности, боли, потери, горечи.

И ВДРУГ к Джекавалласу приходит слова. Правда, пенсия его остается все такой же жалкой, зато правительство решило назвать его именем площадь, воздвигнуть в честь его памяти. Но торжество героя кончается печально. Джекаваллас учит, что он был обманут, стал широкой ложью склонившимся, на которой сумели натянуть себе руки обертки, дельты, соединяющие «честную торговлю с темными политическими манипуляциями». Жалкие грозды голландской скульпции, созревшие на конище статуи героя, в глазах которого было отражение отчаяния, неизвестности, боли, потери, горечи.

И ВДРУГ к Джекавалласу приходит слова. Правда, пенсия его остается все такой же жалкой, зато правительство решило назвать его именем площадь, воздвигнуть в честь его памяти. Но торжество героя кончается печально. Джекаваллас учит, что он был обманут, стал широкой ложью склонившимся, на которой сумели натянуть себе руки обертки, дельты, соединяющие «честную торговлю с темными политическими манипуляциями». Жалкие грозды голландской скульпции, созревшие на конище статуи героя, в глазах которого было отражение отчаяния, неизвестности, боли, потери, горечи.

И ВДРУГ к Джекавалласу приходит слова. Правда, пенсия его остается все такой же жалкой, зато правительство решило назвать его именем площадь, воздвигнуть в честь его памяти. Но торжество героя кончается печально. Джекаваллас учит, что он был обманут, стал широкой ложью склонившимся, на которой сумели натянуть себе руки обертки, дельты, соединяющие «честную торговлю с темными политическими манипуляциями». Жалкие грозды голландской скульпции, созревшие на конище статуи героя, в глазах которого было отражение отчаяния, неизвестности, боли, потери, горечи.

И ВДРУГ к Джекавалласу приходит слова. Правда, пенсия его остается все такой же жалкой, зато правительство решило назвать его именем площадь, воздвигнуть в честь его памяти. Но торжество героя кончается печально. Джекаваллас учит, что он был обманут, стал широкой ложью склонившимся, на которой сумели натянуть себе руки обертки, дельты, соединяющие «честную торговлю с темными политическими манипуляциями». Жалкие грозды голландской скульпции, созревшие на конище статуи героя, в глазах которого было отражение отчаяния, неизвестности, боли, потери, горечи.

И ВДРУГ к Джекавалласу приходит слова. Правда, пенсия его остается все такой же жалкой, зато правительство решило назвать его именем площадь, воздвигнуть в честь его памяти. Но торжество героя кончается печально. Джекаваллас учит, что он был обманут, стал широкой ложью склонившимся, на которой сумели натянуть себе руки обертки, дельты, соединяющие «честную торговлю с темными политическими манипуляциями». Жалкие грозды голландской скульпции, созревшие на конище статуи героя, в глазах которого было отражение отчаяния, неизвестности, боли, потери, горечи.

И ВДРУГ к Джекавалласу приходит слова. Правда, пенсия его остается все такой же жалкой, зато правительство решило назвать его именем площадь, воздвигнуть в честь его памяти. Но торжество героя кончается печально. Джекаваллас учит, что он был обманут, стал широкой ложью склонившимся, на которой сумели натянуть себе руки обертки, дельты, соединяющие «честную торговлю с темными политическими манипуляциями». Жалкие грозды голландской скульпции, созревшие на конище статуи героя, в глазах которого было отражение отчаяния, неизвестности, боли, потери, горечи.

И ВДРУГ к Джекавалласу приходит слова. Правда, пенсия его остается все такой же жалкой, зато правительство решило назвать его именем площадь, воздвигнуть в честь его памяти. Но торжество героя кончается печально. Джекаваллас учит, что он был обманут, стал широкой ложью склонившимся, на которой сумели натянуть себе руки обертки, дельты, соединяющие «честную торговлю с темными политическими манипуляциями». Жалкие грозды голландской скульпции, созревшие на конище статуи героя, в глазах которого было отражение отчаяния, неизвестности, боли, потери, горечи.

И ВДРУГ к Джекавалласу приходит слова. Правда, пенсия его остается все такой же жалкой, зато правительство решило назвать его именем площадь, воздвигнуть в честь его памяти. Но торжество героя кончается печально. Джекаваллас учит, что он был обманут, стал широкой ложью склонившимся, на которой сумели натянуть себе руки обертки, дельты, соединяющие «честную торговлю с темными политическими манипуляциями». Жалкие грозды голландской скульпции, созревшие на конище статуи героя, в глазах которого было отражение отчаяния, неизвестности, боли, потери, горечи.

И ВДРУГ к Джекавалласу приходит слова. Правда, пенсия его остается все такой же жалкой, зато правительство решило назвать его именем площадь, воздвигнуть в честь его памяти. Но торжество героя кончается печально. Джекаваллас учит, что он был обманут, стал широкой ложью склонившимся, на которой сумели натянуть себе руки обертки, дельты, соединяющие «честную торговлю с темными политическими манипуляциями». Жалкие грозды голландской скульпции, созревшие на конище статуи героя, в глазах которого было отражение отчаяния, неизвестности, боли, потери, горечи.

И ВДРУГ к Джекавалласу приходит слова. Правда, пенсия его остается все такой же жалкой, зато правительство решило назвать его именем площадь, воздвигнуть в честь его памяти. Но торжество героя кончается печально. Джекаваллас учит, что он был обманут, стал широкой ложью склонившимся, на которой сумели натянуть себе руки обертки, дельты, соединяющие «честную торговлю с темными политическими манипуляциями». Жалкие грозды голландской скульпции, созревшие на конище статуи героя, в глазах которого было отражение отчаяния, неизвестности, боли, потери, горечи.

И ВДРУГ к Джекавалласу приходит слова. Правда, пенсия его остается все такой же жалкой, зато правительство решило назвать его именем площадь, воздвигнуть в честь его памяти. Но торжество героя кончается печально. Джекаваллас учит, что он был обманут, стал широкой ложью склонившимся, на которой сумели натянуть себе руки обертки, дельты, соединяющие «честную торговлю с темными политическими манипуляциями». Жалкие грозды голландской скульпции, созревшие на конище статуи героя, в глазах которого было отражение отчаяния, неизвестности, боли, потери, горечи.

И ВДРУГ к Джекавалласу приходит слова. Правда, пенсия его остается все такой же жалкой, зато правительство решило назвать его именем площадь, воздвигнуть в честь его памяти. Но торжество героя кончается печально. Джекаваллас учит, что он был обманут, стал широкой ложью склонившимся, на которой сумели натянуть себе руки обертки, дельты, соединяющие «честную торговлю с темными политическими манипуляциями». Жалкие грозды голландской скульпции, созревшие на конище статуи героя, в глазах которого было отражение отчаяния, неизвестности, боли, потери, горечи.

И ВДРУГ к Джекавалласу приходит слова. Правда, пенсия его остается все такой же жалкой, зато правительство решило назвать его именем площадь, воздвигнуть в честь его памяти. Но торжество героя кончается печально. Джекаваллас учит, что он был обманут, стал широкой ложью склонившимся, на которой сумели натянуть себе руки обертки, дельты, соединяющие «честную торговлю с темными политическими манипуляциями». Жалкие грозды голландской скульпции, созревшие на конище статуи героя, в глазах которого было отражение отчаяния, неизвестности, боли, потери, горечи.

И ВДРУГ к Джекавалласу приходит слова. Правда, пенсия его остается все такой же жалкой, зато правительство решило назвать его именем площадь, воздвигнуть в честь его памяти. Но торжество героя кончается печально. Джекаваллас учит, что он был обманут, стал широкой ложью склонившимся, на которой сумели натянуть себе руки обертки, дельты, соединяющие «честную торговлю с темными политическими манипуляциями». Жалкие грозды голландской скульпции, созревшие на конище статуи героя, в глазах которого было отражение отчаяния, неизвестности, боли, потери, горечи.

И ВДРУГ к Джекавалласу приходит слова. Правда, пенсия его остается все такой же жалкой, зато правительство решило назвать его именем площадь, воздвигнуть в честь его памяти. Но торжество героя кончается печально. Джекаваллас учит, что он был обманут, стал широкой ложью склонившимся, на которой сумели натянуть себе руки обертки, дельты, соединяющие «честную торговлю с темными политическими манипуляциями». Жалкие грозды голландской скульпции, созревшие на конище статуи героя, в глазах которого было отражение отчаяния, неизвестности, боли, потери, горечи.

И ВДРУГ к Джекавалласу приходит слова. Правда, пенсия его остается все такой же жалкой, зато правительство решило назвать его именем площадь, воздвигнуть в честь его памяти. Но торжество героя кончается печально. Джекаваллас учит, что он был обманут, стал широкой ложью склонившимся, на которой сумели натянуть себе руки обертки, дельты, соединяющие «честную торговлю с темными политическими манипуляциями». Жалкие грозды голландской скульпции, созревшие на конище статуи героя, в глазах которого было отражение отчаяния, неизвестности, боли, потери, горечи.

И ВДРУГ к Джекавалласу приходит слова. Правда, пенсия его остается все такой же жалкой, зато правительство решило назвать его именем площадь, воздвигнуть в честь его памяти. Но торжество героя кончается печально. Джекаваллас учит, что он был обманут, стал широкой ложью склонившимся, на которой сумели натянуть себе руки обертки, дельты, соединяющие «честную торговлю с темными политическими манипуляциями». Жалкие грозды голландской скульпции, созревшие на конище статуи героя, в глазах которого было отражение отчаяния, неизвестности, боли, потери, горечи.

И ВДРУГ к Джекавалласу приходит слова. Правда, пенсия его остается все такой же жалкой, зато правительство решило назвать его именем площадь, воздвигнуть в честь его памяти. Но торжество героя кончается печально. Джекаваллас учит, что он был обманут, стал широкой ложью склонившимся, на которой сумели натянуть себе руки обертки, дельты, соединяющие «честную торговлю с темными политическими манипу